

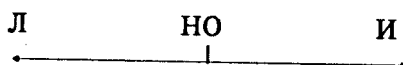
ХТҮ. Толкование предиката *провраться* сложнее: говорящий, зная, что *ХТҮ*, хочет сказать, что *ХТҮ*, но неожиданно для себя говорит, что *ХТҮ*.

Антонимичными к *заблуждаться* и *ошибаться* могут быть такие слова, толкования которых должны иметь следующий вид: *говорящий, не зная, что ХТҮ, говорит, что ХТҮ*. Подобного рода слова, даже если допустить их существование, не могут принадлежать к И-словам, поскольку содержат смысл ('непреднамеренность'), тогда как *истина* всегда осознанна и преднамеренна (5.3). Антонимичным к *провраться* является предикат со следующим толкованием: *говорящий, зная, что ХТҮ, хочет сказать ХТҮ, но неожиданно для себя говорит, что ХТҮ*. Таким предикатом является *проговориться* — «Нечаянно сказать то, чего не следовало говорить» [2, т. III, с. 475]. Однако он, подобно возможным антонимам к *заблуждаться* и *ошибаться*, не принадлежит к И-словам, обладая смыслом ('непреднамеренность') (заметим также, что его словарная статья не содержит И-идентификаторов).

Таким образом, *заблуждаться*, *ошибаться* и *провраться* отличаются от проанализированных ранее Л-слов тем, что не имеют и не могут иметь И-антонимов. Одновременно антонимичные им значения либо возможны — это касается предикатов *заблуждаться* и *ошибаться*, либо реально существуют — ср. *провраться* — *проговориться*. Вывод из этого обстоятельства заключается в том, что семантически противоположными Л-словам могут быть слова, не входящие в одно с ними семантическое поле, то есть существуют антонимы к Л-словам, не имеющие И-компонентов. Обобщив ситуацию, можно предположить, что отрицание *лжи* не всегда приводит к *истине*. Предпосылка к реальности такого положения дел — в модели частичного тождества, которую реализует предикат *проговориться* и которую реализуют многие другие слова, не принадлежащие тем не менее к словам И-Л-содержания.

5.5. *Довраться* — $\emptyset$, *завраться* — $\emptyset$, *изолгаться* — $\emptyset$, *переврать* — $\emptyset$

Исходя из модели частичного тождества, представим отношения между *Х-ом* и *У-ом* распределенными на пространстве некой идеальной прямой. Точкой отсчета для этих отношений будет норма общности (НО) *Х-а* и *У-а*, выражаемая значением предиката *говорить*. Пусть слева от НО будет расположена область *лжи*, а справа — область *истины*:

По мере удаления от НО влево, то есть в область все большей и большей *лжи*, увеличивается несоответствие между *Х-ом* и *У-ом*. «Количество» (*лжи*) возрастает и, доходя до максимума — *Х* полностью не соответствует *У-у*, переходит в новое качество: перед нами уже не ложь как таковая, а абсурд, бессмыслица, бред... Например, *довраться* — «Занимаясь враньем, дойти до нелепостей» [2, т. I, с. 414]; или не столь явно: *завраться* — «Увлечясь враньем, запутаться во лжи» [2, т. I, с. 505]. Можно сказать, что «очень много» (*лжи*) ведет к тому, что объектная ситуация уже не оценивается по параметрам истины — *лжи*.

В отличие от *довраться* и *завраться* предикаты *изолгаться* и *переврать* не содержат прямого указания на переход в новое качество, но предполагают его возможность, констатируя наличие «большого количества» (*лжи*): *изолгаться* — «Привыкнуть лгать, стать непоправимым лгуном» [2, т. I, с. 653]; *переврать* — «Наврать слишком много» [2, т. III, с. 54].

Все приведенные здесь Л-предикаты свидетельствуют о существовании «левой» границы (*лжи*), о том, иначе говоря, что «ложь» не безгранична. «Истина» же, наоборот, в естественном языке осознается как максимум признака — соответствие *Х-а* *У-у* доходит до полного тождества. *Истина* — это слово, которым обозначается все бесконечное множество ситуаций-объектов, расположенных справа от НО; и в этом смысле *истина* безгранична. Отсюда вытекает невоз-